

дійсності. Вона не виникла сьогодні, а пройшла довгий шлях розвитку, розпочинаючи від епохи фараонів і мудрості стародавніх пророків до сучасних постмодерних дискурсів, філософії постіндустріальних проектів та економічної антропології як нової теорії людини епохи фінансової цивілізації».

Література:

1. Олексенко Р. І. Філософія ринкових відносин. Становлення та розвиток в Україні в період глобалізації та інформаційної революції: соціально-філософський аналіз / Р. І. Олексенко. – Київ: Знання України, 2013. – 367 с..

2. Олексенко Р. І. Философия, мировоззрение и мораль современного предпринимателя как составная экономико-социального развития общества / Р. И. Олексенко // Социосфера: науч.-метод. и теор. журнал. – 2013. – № 1. – С. 31-37.

Пунченко Олег (Одесса, Украина)

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ КАК ФРОНТИР РИСКА РАЗВИТИЯ НАУКИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Информационное общество, в начальную фазу бытия которого человечество вступило, “и от того как люди смогут его принять и интерпретировать, – отмечает Н.Н. Моисеев, – зависит характер цивилизации наступающего века. Много в нём нам ещё предстоит понять, но об одном, вероятно, уже можно говорить с полной определённости: информационное общество не сможет утвердиться на планете само по себе, без целенаправленного действия людей” [1, с. 428].

Новое общество представляет собой сложное многомерное образование, ядром которого выступают: информационные ресурсы (информационные продукты и информационные услуги); информатизация; интеллектуализация; инновационная деятельность, а также гуманизация всех сфер бытия человечества. Фундаментом становления и развития информационного общества выступает бурное развитие постнеклассических наук, опирающихся на новую конструктивную методологию, выступающей как единство концептуальных и инструментальных моделей, выражающих организацию содержательной стороны этого общества.

Современная фаза формирования информационного общества, можно утверждать, представляет ещё хрупкое отражение его сущности. Новое общество трудно взрастить, просчитать рационально все стороны его бытия, поскольку оно противоречиво и уже на фазе своего становления выступает как единство позитивного и негативного, порядка и хаоса. И если порядок, ещё в философии Конфуция и последующем развитии науки, предстаёт как норма конкретных отношений, действий (в том числе и познавательных) и прав, то хаос предстаёт как деструктивное, разрушительное, пассивное начало. Хаос в развитии науки, культуры, общества в целом, всегда опасен, неконструктивен,

созвучен деградації.

Анализ различных точек зрения на новое общественное устройство – информационное, отражает значительный позитив его содержания и значимости. Однако, диалектический подход к исследованию сущности этого общества требует не уповать только позитивными тенденциями его развития, но научно прогнозировать, предвидеть серьёзные риски и социокультурные турбуленции, возникающие в пространстве его функционирования.

Для подтверждения этого тезиса обратимся к детерминирующей составляющей этого общества – процессу информатизации. Сегодня в пространстве научного знания можно обнаружить большое количество дефиниций этого социокультурного феномена. Во-первых, ни одно пособие или учебник по информатике не оставляет в “тени” его экспликацию; во-вторых, развернувшееся в пространстве философской мысли исследование сущности информационного общества, также вносит свою лепту в обоснование содержания и сущности процесса информатизации; в третьих, большой вал дефиниций информатизации обнаруживается в технической, экономической и психологической литературе.

Учитывая динамику этого процесса и возможность наполнения его реальным содержанием, а также структурно-организационные составляющие его архитектуры, информатизацию можно эксплицировать как социально-деятельностный процесс целенаправленного освоения выработанных человеком информационно-интеллектуальных ресурсов, направленных на изменение конкретных объектов социальной реальности, поддержание информированности всех членов общества на основе инновационных информационных технологий. Информатизация – это организованный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения потребностей всех государственных, общественных организаций и человека на основе формирования и использования информационных ресурсов.

Информатизация общества всегда имела место, но современная качественно отличается от всех предшествующих ей форм и методов, тем, что в её пространстве обнаруживаются пограничные фронтиры встречи уходящего индустриального общества и становящегося информационного порождают ряд рисков, в частности, прогрессивного развития науки. Что же представляет собой фронтир? Этимологически он означает границу, пишет И.Я. Левяш, – но американский историк Ф. Тёрнер назвал её применительно к условиям освоения “дикого Запада”, точной встречи дикости и цивилизации. В современном смысле фронтир – это взаимопроникновение и противоречивое сочетание различных культурно-цивилизационных практик, территория встречи и контактов различных культур”[2, с.194].

В данном исследовании фронтир – это зона неустойчивого равновесия формирующаяся в становлении информационного общества. У фронта своя логика развития, он формирует защитные сооружения, опасность которых

заключається в тому, що вони закривають горизонти прогреса і в цьому плані він деструктивний, здатний посилювати ризики в інформаційних процесах, особливо в розвитку наукового знання. Ці ризики відображають “очікування пошкоджень в об’єктах, системах, процесах; це в узагальненому представленні, очікування будь-яких небажаних умов, явищ, подій, ситуацій в природі і суспільстві. Кількісно таке очікування можна оцінити як частку “поганого” в “хорошому” [3, с.68]. Ця частка “поганого” в інформатизації, є не чим іншим як проявом фронтиру, ця частка і привносить хаос в зміст інформатизації.

Відомо, що в науці і культурі “встановилося традиційне розуміння хаосу як пасивного, руйнівного і деструктивного початку, як втілення максимальної ентропійності і абсолютної неопределенності. Хаос завжди небезпечний, неконструктивний, звучить абсолютним злом і деградацією. Синергетика ж вносить абсолютно інші значення і значення в розуміння даної універсальності культури. Вона визначає хаос як багатопланове матеріальне початок, яке символізує собою не тільки розпад і руйнування цілих структур, але також і створення нового... Хаос виявляється конструктивною силою оскільки при певних умовах і певному випадковому наборі флуктуацій він може породжувати якісно нові рівні організації систем” [4,с.35].

В чому ж виявляється негативізм фронтів в інформатизації? Відомо, що крім наукового знання в суспільстві функціонує система ненаукового знання, до якої відносять: ненаукове, лженаукове, квазинаукове, антинаукове як утопічне, псевдонаукове. Всі ці форми активно використовують інформатизацію, яка надає інформацію особистості про стан інтелектуальних наукових ресурсів суспільства. Особистість використовує цю інформацію для задоволення своїх потреб і вирішення конкретних індивідуальних проблем. Однак, особистість може використовувати інформацію про стан сукупного суспільного інтелекту як в позитивному, так і в негативному плані. Для псевдоученого – це широке поле розгортання інтелектуальної активності, імітуючої наукову діяльність. Він не займається приращенням нового знання, а спекулює на сукупності нових, підтверджених практикою, істинних знань, рекламирує їх засобами інформації. Активність такого ученого полягає в тому, що він займається обробкою великого масиву інтелектуальної наукової власності істинних авторів. Але цей інтелектуал знаходить в інформатизаційних процесах те, що задовольняє його амбіції, приносить йому вигоду і навіть відомість. І істинним авторам доводиться витратити час для доказування авторства, використовуваної і рекламируваної псевдоученом окремої ідеї, концепції, теорії.

Діяльність псевдоученого імітує наукову діяльність, але сама по собі такою не є. Ця діяльність обґрунтовується як форма

научного знания, она репрезентирует себя, как совокупность представления о природе, обществе, человеке, которым придаётся статус объективно истинного знания, основанного на научной методологии. Выступать в качестве формы научного познания псевдонаука не может, поскольку методология научного знания не занимается формированием специальных методов и форм развития фабрикации, фальсификации и плагиата (ФФП).

Сегодня негативизм развития псевдонауки показывает, что эта форма вненаучного знания, с развитием процессов информатизации, функционирует как самостоятельное и даже самодостаточное образование, которое своей практикой желает заменить сам феномен науки, но в то же время понимая, что истинная наука для псевдоученого – иппокрена, то есть источник его “творческого вдохновения”.

Исследование смысловой “нагруженности” псевдонаучного знания показывает, что оно направлено на “обработку” обыденного сознания, посредством “умелой обработки фактологического материала”. Методология этого вида вненаучного знания опирается на личностное истолкование проблемы, при этом используются факты, еще не объяснённые наукой, но приносящие пользу в их аргументации псевдоученому, однако приращение новизны отсутствует. Псевдонауке присущи такие методологические установки как: сенсационность; безошибочность отбора идей и демонстрации лжеаргументов; игнорирование конструктивной критики, как формы движения объективного знания, слагаемого познания; использование категориального аппарата и лексики, непонятной для аудитории; обход проблем, которые наука ещё не подтвердила практикой.

В качестве инструмента воздействия на сознание общества псевдонаука широко использует телевидение, компьютер и Интернет. Для СМИ – это материальная выгода, они работают по принципу “деньги не пахнут”, а для псевдоученого – распространение его идей, концепций, приобретение известности. Отсюда и количественный рост псевдоученых. Они приобретают и в средствах массовой информации и на информационном рынке новые идеи, теории, которые обрабатывают и представляют обществу как глубокие личностные научные разработки.

В содержании информатизации есть много фронтиров, которые способствуют развитию псевдонауки и количественному росту псевдоученых. Учитывая рост информатизации общества, мировое научное сообщество остро развернуло борьбу с деструктивными исследованиями псевдонауки. Начиная с 1989 г., когда в США возникла Служба чистоты исследований, сразу же были установлены стандарты фабрикации, фальсификации и плагиата, но только через 11 лет было определено, что можно считать научным мошенничеством. В Западной Европе формирование службы контроля за чистотой исследований началось в 1992 г. (Дания, Норвегия, Финляндия). В 1998 г. такая комиссия была создана в России, а позже, уже в XXI веке и на Украине, однако, предпринимаемые в обществе меры по борьбе с псевдонаукой имеют много